

Сейчас Фу Цзинмо для неё — что твой предок, которого нужно ублажать, ведь это превыше всего.

Фу Цзинмо приподнял бровь и тут же погасил свет.

Тонкие тюлевые занавески не были задернуты, и лунный свет проникал в комнату через панорамное окно.

Сун Цзюяо вздохнула, подошла к дивану и легла.

Будь на её месте кто-то другой, он бы уже разозлился и ушел, но у неё не было выбора.

Фу Цзинмо действительно не обладал ни капелькой джентльменства, раз позволил женщине пролежать всю ночь на диване.

Первую половину ночи Сун Цзюяо не могла уснуть из-за присутствия Фу Цзинмо в комнате, она чувствовала себя до крайности скованно.

Ей всё время казалось, что за ней наблюдают.

Забылась сном она только под утро.

Фу Цзинмо проснулся раньше Сун Цзюяо.

Изначально он планировал поспать на кровати лишь недолго, а потом уйти, но от постели исходил аромат, приносивший ему такое спокойствие, что...

Он проспал здесь всю ночь.

Спал очень сладко.

Он всегда чутко спал, и малейший шорох мог его разбудить, но только не в этот раз — он чувствовал, что выспался как никогда.

Более того, с самого раннего детства это был его лучший сон.

Он открыл глаза, в комнату лился солнечный свет, его ресницы резко дрогнули. Придя в себя, он сел.

Девушка, лежавшая на диване, всё ещё спала, причем, казалось, куда крепче его.

Фу Цзинмо усмехнулся и подошел к ней.

Она по-прежнему была в той же майке на бретелях, что и вчера, лишь накрывшись пледом, свернувшись в калачик.

Фу Цзинмо почти инстинктивно протянул руку, тыльной стороной ладони коснувшись её кожи.

Ледяная.

Сун Цзюяо, видимо, обладала сильным инстинктом самосохранения: не прошло и секунды, как он коснулся её лица, а она уже открыла глаза.

Фу Цзинмо замер, их взгляды встретились.

А его рука всё ещё покоилась на её лице.

Он как раз собирался её отдернуть.

Но Сун Цзюяо, словно предугадав его движение, в ту же секунду схватила его за запястье.

Только проснувшись, её ясные лисьи глаза казались слегка затуманенными и невероятно притягательными. Особенно голос — мягкий, с нежным южным акцентом:

— Обними...

Очень капризно, но в меру, не вызывая раздражения.

Разве мог Фу Цзинмо пойти у неё на поводу? Он тут же отдернул руку, без всякой жалости.

Сун Цзюяо, получив отказ, не отступила. Она села, подняла руки, обняла его за пояс и медленно встала.

Босая, она стояла на диване, почти сравнявшись с ним в росте, даже немного выше, поэтому ему пришлось слегка наклониться.

Белоснежная кожа на груди была как на ладони, подчеркивая её идеальную фигуру.

Фу Цзинмо смотрел на неё, не предпринимая никаких действий, позволяя ей делать что угодно, сохраняя расслабленную и небрежную позу.

Сун Цзюяо легко чмокнула его в чувственные тонкие губы — мягкие и слегка прохладные:

— С добрым утром, муженёк!

У Фу Цзинмо дернулся кадык.

Сказав это, Сун Цзюяо обхватила его за шею и прыгнула в объятия, обвив ногами его крепкую талию.

Фу Цзинмо невольно обнял её в ответ, прикрыв глаза, длинные густые ресницы опустились на веки.

Они замерли в крепких объятиях.

Дыхание Фу Цзинмо стало тяжелее, он зажмурился.

С самого утра эта женщина не дает покоя.

Сун Цзюяо снова сонно понюхала его, словно какой-то извращенец, и пробормотала:

— Ты так вкусно пахнешь.

Фу Цзинмо: «...»

Он помрачнел. Впервые его называли «вкусно пахнущим».

Чем он вкусно пахнет?

Он живет в грязном, прогнившем мире бизнеса, где каждый день плетутся интриги, а порой приходится иметь дело с мертвецами. Хорошо ещё, если от него не разит трупным смрадом или кровью, а тут — черт возьми...

Вкусно?

Неслыханно.

— Слезай, — глухо и равнодушно бросил Фу Цзинмо.

— Не хочу! — Сун Цзюяо уткнулась лицом ему в грудь, став донельзя мягкой.

Наконец, к Фу Цзинмо вернулись остатки рассудка. Он схватил её за руки, оторвал от своей шеи и просто сбросил на пол, словно какой-то неодушевленный предмет.

Раздался глухой стук — тело ударилось о пол.

Сун Цзюяо, потирая руку, посмотрела на Фу Цзинмо, скрипя зубами.

Она и так знала, что слово «нежность» к нему не относится.

Но всё равно была в шоке.

Она чувствовала себя полной дурой: человек её на дух не переносит, а она всё равно лезет.

Хотя у неё была цель, всё равно... как же обидно!

Так и хотелось схватить его за уши и отлупить. Или воткнуть в него ядовитую серебряную иглу.

Сдохни ты, а я больше прислуживать не буду.

Пока она сидела на полу, Фу Цзинмо уже переоделся, вновь превратившись в лощеного красавца с душой зверя.

Он неторопливо поправлял галстук, его длинные пальцы, словно произведение искусства, холодно скользнули по Сун Цзюяо.

Она уже успела подняться, опираясь на диван.

На лице Фу Цзинмо не дрогнул ни единый мускул.

— Оставь свои несбыточные мечты, — холодно произнес он. — Я никогда тебя не полюблю. Разумеется, — он сделал паузу, — я знаю, что и ты меня не любишь. Твоя цель — лишь тот остров.

Сун Цзюяо: «?»

Ты же сам всё понимаешь!

Так верни его мне.

Фу Цзинмо опустил глаза. Ему было любопытно, какие секреты скрывает пустынный остров, раз Сун Цзюяо готова так за него бороться.

Фу Цзинмо вышел из комнаты.

Сун Цзюяо погрозила ему кулаком вдогонку.

Она проклинала его тысячи раз.

Она искренне не понимала, что в голове у девушек из города Б: такого парня ей и даром не надо, а они за ним бегают табунами.

Кроме смазливой внешности и кучи грязных денег, в нём нет ничего, кроме скверного характера.

...

Следующие несколько дней Фу Цзинмо не возвращался в поместье.

Жизнь Сун Цзюяо текла довольно спокойно.

Миллиард от семьи Сун уже поступил на счет, но радости это ей не принесло.

Сидя за письменным столом в комнате, она подперла щеку и смотрела в окно.

Вскоре ей захотелось чем-то заняться, и она открыла ноутбук.

Сообщение в чате хакеров:

Одинокая Змея: «@Мастер Алкоголь, ты в сети? Невероятно!»

Сун Цзюяо застучала по клавишам: «Что случилось?»

Одинокая Змея: «У меня есть суперприбыльное задание. Минимум двести миллионов после завершения».

Сумма была немаленькой.

Обычные хакеры оценивают свои услуги в сотни тысяч или миллионы. Задание с оплатой в сотни миллионов точно не было простым.

Сун Цзюяо как раз скучала, поэтому решила узнать подробности.

Мастер Алкоголь: «Ладно, говори».

Одинокая Змея: «Знаешь Корпорацию Фу? У них куча международных компаний... Гм... Недавно недвижимость Корпорации Фу столкнулась с конкуренцией со стороны «Цзяхэ Риэлти», известной компании в отрасли. Обе компании борются за один и тот же участок земли. Там отличное расположение и хорошая геомантия, по самым скромным оценкам, проект принесет десятки миллиардов прибыли».

Мастер Алкоголь: «И что с того?»

Одинокая Змея: «Цзяхэ Риэлти вышли на нас. Хотят, чтобы мы взломали план развития Корпорации Фу и выкрали их конфиденциальные данные».

Это был крайне низкий способ конкуренции.

Мастер Алкоголь: «В Корпорации Фу работают лучшие хакеры мира. О том, насколько там

мощная система защиты, мне напоминать не надо? Ты слишком высокого обо мне мнения. К тому же, если меня поймают, я могу лишиться жизни».

Особенно учитывая, что она сейчас находится прямо под носом у Фу Цзинмо...

За это время она успела его узнать.

Он настоящий безумец, жестокий и беспощадный.

Одинокая Змея: «Ты другая! Твои навыки намного выше... Все эти «лучшие хакеры мира» в подметки тебе не годятся. Я знаю, на что ты способна. Взломать компанию для тебя проще простого».

Сун Цзюя подперла подбородок. Вспомнив, как Фу Цзинмо отбирает у неё остров, как постоянно издевается и вечно смотрит на всех свысока —

Преподавать ему урок? Почему бы и нет.

Пара десятков миллиардов для него, может, и мелочь.

Но такой человек, как он, наверняка никогда не испытывал горечи поражения, верно?

Да, пусть побесится!

Она была именно таким вредным человеком. Всегда была.

Мастер Алкоголь: «Хорошо, я берусь!»

...

Прошло еще несколько дней.

Файервол Корпорации Фу был взломан. Все данные по недвижимости и планы развития были украдены. Уязвимости системы безопасности были выставлены напоказ. Сейчас все айтишники работали сверхурочно, пытаясь всё исправить, но это отнимало массу времени и сил.

А группа «Цзяхэ», конкурирующая с ними, сегодня же выкупила землю.

Подразделение недвижимости Корпорации Фу понесло тяжелый урон, акции упали на несколько пунктов.

Фу Цзинмо сидел в своем кабинете, держа в руке чашку свежесваренного черного кофе. Его выражение лица было спокойным.

Цинь Янь стоял рядом, глядя на невозмутимого Фу Цзинмо, и дрожал от страха, чувствуя, что в следующую секунду может навлечь на себя гнев.

Случившееся с компанией — событие не то чтобы катастрофическое, но и не мелкое. А их босс никогда не терпел неудач... Тот участок земли должен был достаться им наверняка.

Фу Цзинмо залпом допил горький кофе, даже не поморщившись. Подняв глаза, он уставился на Цинь Яня:

— Выяснили, кто это сделал?

Глава 25. Сейчас я готов убить её

Цинь Янь опустил голову:

— Нет... У противника отличная техника, он идеально скрыл свою личность.

Он был удивлен. Технические специалисты Корпорации Фу — сплошь мастера с зарплатами в десятки миллионов, случаев взлома раньше никогда не было.

Сейчас по компании ползут слухи, что это не человек, а призраки.

Потому что... их босс натворил столько зла, что теперь мертвые души ему мстят.

Фу Цзинмо подпер подбородок. В его руке была перьевая ручка, он чертил глубокую линию на белом листе бумаги, глаза его потемнели.

Ранее в клубе «Хуагун» они тоже искали того, кто слил запись на банкете, но так и не нашли.

В голове Фу Цзинмо всплыло лицо Сун Цзюяо — соблазнительное, холодное и полное коварства.

Он отложил ручку, лениво встал, пнул стул и холодно процедил:

— Едем в поместье.

Лицо Фу Цзинмо было почти мертвенно-бледным и мрачным.

Любой, кто приближался к нему, был готов сбежать от исходящей от него ауры.

Очень страшно.

Цинь Янь не смел медлить и, тем более, не смел откладывать:

— Хорошо, я сейчас подам машину.

...

Когда они вернулись в поместье, было три часа дня.

Фу Цзинмо вошел в главный дом, огляделся, зашел в комнату, но не увидел того, кого искал.

Тетушка Чэнь всё это время шла за ним по пятам и осторожно прошептала на ухо:

— Господин, вы ищете мисс Сун?

Фу Цзинмо бросил на неё острый взгляд.

Тетушка Чэнь поняла, что угадала, и поспешно добавила:

— Она ушла из поместья ещё рано утром и до сих пор не вернулась. Господин, вы с ней поссорились?

Тетушка Чэнь добавила лишнего.

Фу Цзинмо прищурился:

— Она не говорила, когда вернется?

Тетушка Чэнь покачала головой:

— Нет...

Она, как слуга, не смела расспрашивать господ о делах.

Видя, как сильно хозяин беспокоится о своей невесте, она добавила:

— Господин, ссоры между супругами — дело обычное. Но вы, как мужчина, будьте мягче, поухаживайте за своей женщиной, это не стыдно.

Фу Цзинмо метнул на неё очередной мрачный, свирепый взгляд:

— Я? Буду за ней ухаживать? Сейчас я готов убить её.

Сказав это, он позвонил Сун Цзюю, но телефон был выключен.

Фу Цзинмо инстинктивно сжал телефон. Он всё больше убеждался: то, что случилось с компанией — дело рук Сун Цзюю. Теперь она испугалась и сбежала.

Ещё никто не водил его за нос так нагло.

Он закрыл глаза, подавляя эмоции, и набрал другой номер:

— Проверьте маршрут Сун Цзюю на сегодня. Обязательно найдите её. Если попытается сбежать — сломайте ей ногу.

...

В городе Б подняли на ноги немало серьезных людей, расставили сети, повсюду искали Сун Цзюю.

Но с рассвета до глубокой ночи никого не нашли.

Тетушка Чэнь уже не могла уснуть и сказала Фу Цзинмо, сидевшему в гостиной с всё более мрачным лицом:

— С тех пор как мисс Сун приехала в поместье, она никогда не возвращалась так поздно. Господин, что же случилось?

Вскоре Цинь Янь вошел в гостиную с группой людей в черном.

Он подошел к Фу Цзинмо, наклонился и прошептал:

— Президент, мы выяснили. Сегодня около одиннадцати утра Сун Цзюю улетела из города Б. Она отправилась в... — он помедлил и продолжил: — город Юньсу.

Значит, сбежала.

Это была первая мысль Фу Цзинмо.

Возможно, Сун Цзюяо уже получила свои миллиарды, поэтому оставаться в клане Фу не было смысла.

Фу Цзинмо знал, что эта женщина меркантильна, но не ожидал, что настолько.

Ещё недавно она проявляла к нему нежность, а теперь, получив желаемое, тут же исчезла.

В этом мире нет никого более бессердечного, чем она.

Она очень смелая, раз перед уходом решила его обсчитать.

Знай он, что эта женщина такая дикая, он бы в ночь помолвки приковал её ноги и велел кому-нибудь раздробить их молотком.

Стала бы калекой, никогда бы не встала — и тогда уже точно никуда бы не сбежала.

Глаза Фу Цзинмо налились кровью, в них не осталось никаких эмоций, только холодная сталь.

Цинь Янь, увидев это, содрогнулся.

Такое выражение лица Фу Цзинмо было лишь тогда, когда его предавали.

Разрушительное, злобное.

Боюсь, старшую мисс из семьи Сун ждет... незавидная участь.

Действительно, едва эта мысль мелькнула в голове Цинь Яня, как он услышал:

— Готовьте частный самолет. Я лично... поеду и поймаю эту непослушную кошку.

Его голос звучал болезненно и безумно, словно он заперся в страшном подвале, откуда нет выхода.

Цинь Янь, привыкший к характеру Фу Цзинмо, впервые был до смерти напуган таким его видом.

У Цинь Яня задрожали ноги, он поспешно кивнул:

— Есть, сейчас всё сделаю.

Всё, конец.

В этот раз Сун Цзюяо точно погибнет...

Кого угодно можно было дразнить, но только не Фу Цзинмо! Жизнь не дорога?

...

Город Юньсу, деревня Вэнгу.

Возле разрушенного, полуразвалившегося деревянного домика стояло лишь одно надгробие.

На нем была приклеена старая черно-белая фотография, за столько лет она почти стерлась.

Рядом с могилой лежали подношения.

Ночь была темной, холодный осенний ветер завывал, леденя душу.

Сун Цзюяо убрала все сорняки вокруг надгробия.

Затем, очень небрежно и смело, села прямо перед могилой.

Налила чашку абрикосового вина и вылила на землю, почва быстро впитала влагу.

На небе виднелся лишь клочок луны, слабый свет которой не мог осветить это место.

Вокруг было пусто, большинство соседей уже давно переехали из этого бедного места.

Осталось лишь десяток дворов — люди, у которых не было сил уехать, питались дикими травами и картошкой.

В эпоху быстрого экономического развития и всеобщего процветания всё ещё были те, кто не доедал и мерз...

Здесь, как и десять лет назад, ничего не изменилось.

Разве что стало немного спокойнее. Раньше люди в деревне Вэнгу не отличались добротой, они были эгоистами и ради куска еды могли зарезать.

Ху Фэнмяо не раз думала о том, чтобы забрать Сун Цзюяо, но семья Сун была против... Они не хотели забирать её обратно, но и не хотели, чтобы она исчезала из поля зрения.

Пока Ху Фэнмяо не умерла. После этого семья Сун полностью забыла о ней, оставив на произвол судьбы. Позже Сун Цзюяо сама пыталась уехать, но попала в ещё более опасное место.

Сун Цзюяо пробормотала:

— Столько лет прошло, а я всё помню. Ты говорила, что любишь абрикосовое вино. Жаль только, что за те десять лет, что ты меня растила, ты его ни разу не пила. Сегодня день твоей памяти, я пришла заранее, хотела побыть с тобой ночь. Наверное, здесь очень одиноко... — Сун Цзюяо опустила глаза. — Я накопила достаточно денег, чтобы купить тот остров. Хотя и вышли небольшие неприятности, но... не волнуйся, я скоро его получу, и у тебя будет настоящий дом.

Сун Цзюяо ещё немного поговорила с Ху Фэнмяо, а потом легла прямо перед надгробием и уснула.

Она совсем не боялась.

Проснувшись утром, Сун Цзюяо включила телефон.

Пришло сообщение в WeChat, отправленное сегодня утром Фу Цзинмо.

Глава 26. Нет, я не пыталась сбежать

«Игра в прятки совсем не веселая, не находишь?»

Под сообщением была ссылка на геолокацию.

Аэропорт города Юньсу.

Фу Цзинмо приехал в Юньсу?

Сун Цзюяо проверила рейсы и обнаружила, что купить билет невозможно.

В Юньсу был только один аэропорт.

Похоже, Фу Цзинмо его выкупил.

Что он творит? Насмотрелся сериалов про властных президентов, ловящих своих жен?

Сун Цзюяо присела перед домиком, вращая глазами. Вдруг ей что-то пришло в голову, и она отправила ему координаты деревни Вэнгу.

Добавив текст: «Тогда побеспокою великого муженька, чтобы он приехал за мной и забрал домой».

Сэкономит ей деньги на такси, она ему только благодарна.

Сун Цзюяо от скуки взяла ветку и начала рисовать круги на сухой земле. Почва была слишком твердой, и ветка сломалась.

Она собралась поискать новую.

Подняв голову, она увидела семи-восьмилетнюю девочку с лицом, перепачканным в грязи, в лохмотьях, которая схватила подношение и начала есть.

— Эй? — невольно окликнула её Сун Цзюяо.

Девочка поняла, что её заметили, испугалась и, схватив тарелку с фруктами, бросилась бежать.

Но Сун Цзюяо была взрослой, и через пару шагов догнала её.

Лицо девочки было черным от грязи, черты лица не разобрать, волосы всклокочены, как у маленького нищего.

Пойманная девочка проронила пару слезинок:

— Простите, сестренка, я верну.

Сказав это, она протянула тарелку Сун Цзюяо.

Сун Цзюяо замерла и не взяла её:

— Не надо.

В этой маленькой девочке она... увидела саму себя в прошлом.

Может, от жалости, Сун Цзюяо спросила:

— Где твои мама и папа?

<http://bllate.org/book/21473/2197199>